

0323

ЦЕНТРОПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Джейн Нортер

**ПОД ЧУЖИМ
ИМЕНЕМ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джейн Портер
Под чужим именем
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 323

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5827896
Под чужим именем: Центрполиграф; М.; 2013
ISBN 978-5-227-04347-4

Аннотация

Все произошло как в сказке: Ханна согласилась помочь принцессе – и через несколько часов оказалась помолвлена с королем! Но эта опасная игра скоро закончится: притяжение, возникшее между ней и королем Зейлом, непреодолимо...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	33
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Джейн Портер

Под чужим именем

Пролог

Палм-Бич, Флорида

– Действительно, вы очень похожи на меня, – тихо проговорила принцесса Эммелина д'Арси, удивленно подняв брови. – То же лицо, тот же рост, тот же возраст... А если бы еще и наши волосы были одного цвета, то... мы бы могли сойти за близнецов. Невероятно.

– Ну, про близнецов – это сильно сказано. Вы вдвое худее меня, ваше высочество, – ответила Ханна. – Стройняшка, как говорят у нас в Америке.

Принцесса Эммелина, казалось, не слышала ее – она была слишком увлечена рассматриванием Ханны с головы до ног.

– Вы красите волосы? Или это ваш естественный цвет? В любом случае оттенок просто шикарный – такой теплый, насыщенный каштан...

– Это краска. На несколько тонов темнее моего натурального цвета. Крашусь сама, – ответила Ханна.

– Ее можно купить здесь, в Палм-Бич?

Ханна не могла поверить, что принцессе, обладательнице

роскошных золотых волос, может быть интересен оттенок ее краски.

– Конечно. Она везде продается.

– Я хочу сказать – не могли бы вы купить ее для меня?

– Я бы могла, но зачем она вам? Ведь вы и так красавица.

Полные губы принцессы Эммелины изогнулись в слабой улыбке, но выражение ее лица оставалось безрадостным.

– Мне бы хотелось на один день занять ваше место.

– Что?!

Принцесса отошла от Ханны и встала у одного из высоких окон своего номера люкс в отеле, выходящих на тропический сад.

– Я наделала множество глупостей, – тихо произнесла Эммелина, упираясь ладонями в стекло, как будто бы она была пленницей, а не одной из самых известных принцесс мира. – Но я даже не могу уехать отсюда, чтобы разобраться во всем. За мной постоянно ходят по пятам – не только папарацци, но и мои телохранители, секретарь, фрейлины! – Ее узкие плечи вздрогнули, а руки сжались в кулаки. – Хочу на один день стать обычным человеком. Такой, как все.

Горечь в голосе Эммелины заставила сердце Ханны сжаться.

– Что случилось, ваше высочество?

Принцесса покачала головой.

– Я не могу говорить на эту тему, – ответила она срывающимся голосом. – Но то, что случилось, очень плохо. Это

может все испортить...

– Что испортить, ваше высочество? Мне вы можете все рассказать. Я умею хранить секреты и ни за что вас не выдам.

Принцесса быстро смахнула слезы и повернулась к Ханне:

– Я знаю, что могу довериться вам, поэтому и прошу о помощи. – Принцесса сделала глубокий вдох. – Я хочу, чтобы завтра днем мы поменялись местами. Вы останетесь здесь, в номере, и будете изображать меня, а я займу ваше место. Я уйду ненадолго – всего на пару часов, самое большее – на четыре-пять. Когда я вернусь, мы вернемся на свои места.

– Я бы рада помочь вам, но завтра я работаю. Шейх аль-Кури не даст мне отпуска, а даже если бы и дал, я все равно не сумею вести себя как принцесса.

– Шейх аль-Кури не может заставить вас работать, если вы больны. Даже он не посмеет вытащить больную женщину из постели. И вы сможете остаться в отеле – я закажу вам несколько спа-процедур, которыми вы сможете побаловать себя, пока...

– Но я разговариваю как американка, а не как брабантская принцесса!

– Вчера я слышала, как вы представили своего босса по-французски на турнире по игре в поло. Ваш французский безупречен, у вас нет ни малейшего акцента!

– Это потому, что я год прожила во французской семье, когда училась в старших классах.

– Так говорите завтра по-французски – это всегда обеску-

раживает американцев. – Эммелина внезапно усмехнулась. – У нас все получится. Завтра утром принесите краски для волос – светлую для вас и каштановую для меня. Мы покрасим волосы, поменяемся одеждой и... Представьте себе только, какое приключение нас ждет!

Смех Эммелины звучал заразительно, и Ханна смущенно улыбнулась ей в ответ. Если бы она познакомилась с принцессой во время учебы в школе, ей захотелось бы с ней подружиться. В Эммелине было какое-то особое очарование.

– Это ведь займет всего пару часов, и только завтра днем, так?

Эммелина кивнула:

– Да, я вернусь к ужину.

– А вы не боитесь ходить по улицам одна?

– А чего мне бояться? Люди примут меня за вас.

– Надеюсь, вы не будете нарываться на неприятности?

– Ни в коем случае. Я никуда не уеду из Палм-Бич. Ханна, пожалуйста, скажите, что вы согласны мне помочь!

Как Ханна могла отказать ей? Принцесса явно была в отчаянии, а Ханна еще ни разу не отказывала тем, кто нуждался в помощи.

– Да, но только завтра.

– Спасибо! *Merci!* – Эммелина сжала руку Ханны. – Вы просто ангел! Вы не пожалеете о том, что помогли мне. Обещаю.

Глава 1

Рагува, тремя днями позже

Но Ханна все же пожалела – и пожалела так, как 11 никогда не жалела ни о чем другом. Прошло три дня с тех пор, как она поменялась местами с Эммелиной. Три долгих дня она выдавала себя за ту, кем она не была, три долгих дня лгала людям... Она должна была покончить с этим еще вчера, перед отъездом в аэропорт. Должна была сказать правду, пока имела такую возможность. Но вместо этого она села в королевский самолет и улетела в Рагуву, будто и впрямь была самой знаменитой принцессой Европы, а не американской секретаршей, которая случайно оказалась похожа на прекрасную принцессу Эммелину...

Она могла бы, могла бы, могла бы...

Ханна задержала дыхание, стараясь не поддаваться панике. Она попала в серьезную переделку, и чтобы выйти из этой жуткой ситуации без потерь, ей нужно сохранять хладнокровие. Но это было нелегко. Ей предстояла встреча с женихом принцессы Эммелины, могущественным королем Зейлом Илией Патеком. Она не знала ничего ни о королевских обычаях, ни о европейском образе жизни. И все же она была там, облаченная в дизайнерское платье ценой тридцать тысяч долларов, с изящной бриллиантовой диадемой на освет-

ленных волосах. Она провела долгую сумасшедшую ночь, стараясь узнать и запомнить как можно больше о Зейле Патеке.

Только полная идиотка могла бы появиться перед королем и его свитой, изображая его невесту. Да, только полная идиотка могла так поступить, ведь никто не заставлял ее выдавать себя за Эммелину. Но она пообещала помочь принцессе – как она может подвести ее теперь?

Ханна напряглась и резко вдохнула, когда перед ней отворились высокие кремово-золотистые двери и перед ее взором предстал огромный малиновый тронный зал. Длинный красный ковер вел к трону в дальнем конце комнаты. Ханна услышала голос, объявляющий о ее появлении, сначала по-французски, а потом на рагувийском языке:

– Ее королевское высочество принцесса Эммелина Брабантская, герцогиня Винкотская, графиня д'Арси.

От такого официального представления у Ханны закружилась голова. Как она могла думать, что поменяться местами с принцессой – хорошая идея? Почему не подумала об опасностях? Почему не заметила сразу, что план Эммелины далек от идеала? Наверное, потому, что слишком расслабилась, наслаждаясь спа-процедурами и радуясь короткому отдыху от своей утомительной, но интересной работы в должности секретаря шейха Макина аль-Кури из богатого нефтью Кадара.

Но Эммелина так и не вернулась. Она звонила и писа-

ла Ханне сообщения, прося остаться на ее месте еще на несколько часов, а потом еще на день, и говоря, что возникла одна заминка, потом еще одна, но беспокоиться не о чем, все будет хорошо. Ханне нужно только подождать и продолжать выдавать себя за нее.

Одна из фрейлин, стоявших рядом с Ханной, прошептала: – Ваше высочество, все вас ждут.

Ханна направилась вперед по махровому красному ковру, переставляя дрожащие ноги. Она шаталась на огромных каблуках, ее платье, расшитое тысячами кристаллов, было очень тяжелым, но больше всего неудобств ей доставлял прикованный к ее лицу пристальный взгляд сидевшего на троне короля Зейла Патека.

Король выглядел величественно. Он был высоким, стройным и широкоплечим, черты его лица – красивыми и мужественными. Но больше всего потрясло Ханну выражение его лица. В его глазах она видела стремление к обладанию. До их свадьбы оставалось еще десять дней, но он считал, что принцесса уже принадлежит ему.

У Ханны пересохло во рту. Она не должна была соглашаться на роль принцессы – королю Зейлу Патеку наверняка не понравится, что его принимают за дурака. Дойдя до трона, она подобрала свои тяжелые бирюзовые с голубым юбки и грациозно присела в реверансе. К счастью, утром она успела попрактиковаться в этом деле с одной из фрейлин.

– Ваше величество, – произнесла она на рагувийском язы-

ке (в этом она тоже потренировалась заранее).

– Добро пожаловать в Рагуву, ваше королевское высочество, – ответил король на безупречном английском.

Она подняла голову, и их взгляды встретились. Он смотрел ей в глаза, требуя ее полного внимания. Перед ней был тридцатипятилетний король Рагувы, страны на берегу Адриатического моря, граничившей с Грецией и Турцией. Он выглядел моложе своих лет и был просто до неприличия красив. Фотографии в Интернете не отражали всей его красоты. У него были короткие темные волосы, светло-карие глаза, высокие скулы и волевой подбородок. Ум, отражавшийся в его ясном и внимательном взгляде, напомнил Ханне о римских императорах и великих королях прошлого – Карле Великом, Константине, Юлии Цезаре, – и ее сердце забилось быстрее.

Он был высоким, импозантным, мощного телосложения. Пиджак в классическом стиле не мог скрыть ни ширину его плеч, ни мускулистую грудь. Он родился в королевской семье, но стал профессиональным футболистом и сделал блестящую карьеру в спорте. После трагической гибели родителей в авиакатастрофе ему пришлось оставить футбол. Ханна читала, что Зейл Патек редко встречался с женщинами в течение тех десяти лет, когда выступал за два знаменитых европейских футбольных клуба. Футбол был его страстью – и, унаследовав трон, он с той же дисциплиной и страстью посвятил себя царствованию.

И этот невероятно целеустремленный человек должен был стать мужем блистательной принцессы Эммелины.

Ханна не знала, завидовать принцессе или жалеть ее.

– Спасибо, ваше величество, – ответила она, медленно поднимая голову.

Король Патек поднялся и сошел вниз по ступеням тронного возвышения. Он взял ее руку и поднес к губам. От прикосновения его губ по телу Ханны словно пробежал электрический разряд.

На мгновение между ними повисла тишина, полная ожидания. По ее телу разлилось тепло, а щеки горели. Затем король Патек развернул ее лицом к своим придворным и начал представлять ее им.

Представляя Эммелину очередной важной персоне, Зейл Патек почувствовал, что ее рука дрожит. Взглянув на нее, он заметил усталость в ее глазах. «Наверное, пора отдохнуть, – подумал он. – Остальные знакомства могут подождать до ужина».

Выходя из тронного зала, он провел ее через вестибюль и небольшую гостиную, откуда они вошли в Серебряную комнату – любимую комнату его матери.

– Прошу, – сказал он, подводя ее к изящному креслу в стиле Людовика XIV, обитому мерцающей серебристой тканью с венецианской вышивкой. С потолка свисала огромная люстра из стекла и серебра, а на стенах, обитых шелком перламутрового оттенка, были венецианские зеркала. Комната

просто сверкала серебром, стеклом и шелком, но ничто в ней не могло затмить красоту самой принцессы.

Она была великолепна. Более чем великолепна. А также хитра, расчетлива и лжива – о чем он узнал только после их помолвки.

Последний раз они виделись год назад в Бранбургском дворце, во время объявления их помолвки, а до этого общались лишь дважды, хотя он конечно же видел ее на многих королевских приемах.

– Вы чудесно выглядите, – сказал он, когда Эмелина грациозно опустилась на стул.

Пышные юбки делали ее похожей на русалку, сидящую на утесе. И так же как прекрасные сирены из мифов, она пользовалась своей красотой, чтобы завлекать мужчин в свои сети. Но это было совсем не то качество, которое Зейл хотел видеть в своей жене, будущей королеве Рагувы. Нет, он хотел, чтобы его жена была спокойной, сильной, уравновешенной и порядочной – а этого принцессе как раз и не хватало.

– Спасибо, – ответила она, и по ее безупречной фарфоровой коже разлился нежно-розовый румянец.

Это было так красиво, что у Зейла перехватило дыхание. Неужели она и вправду только что покраснела? Ветреная и весьма искушенная в любовных делах принцесса разыгрывает перед ним святую невинность? И все же, несмотря на все изъяны характера, в физическом плане она была самым совершенством – изящная, светлокожая, с голубыми глазами в

обрамлении темных ресниц.

Его отец предложил Эммелину в качестве подходящей кандидатуры на роль будущей невесты, когда Зейлу было всего пятнадцать, а принцессе – пять. Зейл был в ужасе от преждевременных планов отца. Маленькая девочка с голубыми глазами и ямочками на щеках – его будущая жена? Но отец заверил его, что она вырастет в прекрасную женщину, – и оказался прав.

– Наконец-то вы приехали, – сказал король, злясь на себя за то, что так восхищенно любит ее. Он должен был быть холоден и неприветлив, но вместо этого испытывал любопытство... и сильное физическое влечение.

Она кивнула:

– Да, ваше величество.

«Как же красиво у нее это получается, – подумал он. – Краснеть, смущаться, широко распахивать глаза... Ангел, иначе и не скажешь!»

– Зейл, – поправил ее король. – Мы были помолвлены в прошлом году.

– И тем не менее мы с тех пор ни разу не виделись, – ответила она.

Он приподнял бровь:

– По вашей воле, Эммелина.

Немного помолчав, она спросила:

– Это вас обидело?

Он пожал плечами. Ему было известно, что Эммелина

весь прошлый год продолжала встречаться со своим аргентинским бойфрендом, плейбоем Алехандро, несмотря на помолвку с Зейлом. Он знал, что на прошлой неделе она ездила в Палм-Бич, потому что Алехандро принимал участие в турнире по поло, – но не скажет ей об этом. Как и о том, что в течение прошедших нескольких дней он не был уверен, что принцесса вообще прилетит в Рагуву на их свадьбу, назначенную на четвертое июня. До свадьбы оставалось десять дней. Но она все же прилетела. И за эти десять дней он хотел проверить, готова ли она исполнять свои обязательства перед ним, а также своей и его страной и семьей, или же намерена продолжать играть с ним.

– Я рад, что вы приехали, – ответил он. – Пора бы нам познакомиться поближе.

Эммелина улыбнулась лучезарной улыбкой, от которой его бросило в жар.

– Я тоже, – отозвалась она. – Тут жизнь совсем другая, чем в Палм-Бич.

– Так и есть, – согласился он. – Простите, что я не принял вас вчера вечером, когда вы прилетели. Моя работа зависит от ритуалов, которые соблюдаются уже на протяжении пяти-сот лет.

– Я понимаю.

– Не желаете ли перекусить? До ужина еще не меньше часа.

– Нет, спасибо, я подожду.

– Я слышал, вы ничего не ели еще со вчерашнего вечера. Она посмотрела на него чуть насмешливо:

– Кто сказал вам такую ерунду?

– Сегодня утром вы отказались от еды, и это встревожило моих поваров. Они подумали, что их стряпня пришлась вам не по нраву.

– Нет, что вы! Завтрак и ланч выглядели восхитительно, но я думала о том, что к пяти мне нужно будет влезть в это платье, – ответила она, указывая на свои соблазнительные формы, затянутые в бирюзово-голубой шелк.

– Но вы же не на голодной диете?

– Неужели похоже, что меня, того и гляди, ветром унесет?

Губы Зейла дернулись. Нет, совсем не похоже на то, что она голодает. Лиф платья открывал полные, упругие груди, а тонкая талия подчеркивала крутые, весьма женственные бедра. Цвет платья превосходно оттенял ее гладкую светлую кожу, яркую синеву ее глаз и розовые, полные губы. Вся она казалась ему соблазнительной, аппетитной, как наливное яблоко. Его охватило страстное желание прикоснуться к ней и ощутить вкус ее губ. Раздвинуть их языком, почувствовать их мягкость, а затем пройти губами по ее атласной коже...

Он одернул себя, осознав, что настолько возбужден, что его брюки стали ему невыносимо тесны. Он целый год не занимался любовью с женщиной, поскольку не желал изменять Эммелине, с которой был помолвлен, но этот год показался ему вечностью, и теперь ему не терпелось жениться на ней и

исполнить свой супружеский долг.

Если только их брак состоится.

Он взглянул на нее и увидел, что она внимательно смотрит ему прямо в глаза. Им овладело первобытное, звериное желание. Она будет принадлежать ему, даже если не станет его королевой.

Ханна опустила глаза, сопротивляясь странной власти, которую имел над ней Зейл. Когда она смотрела в его янтарные, горящие глаза, она чувствовала себя совершенно потерянной, погрязшей в желании и грехе.

Она давно уже не испытывала настолько сильного желания...

Прошло очень много времени с тех пор, как она была влюблена. Ей нравилось заниматься сексом только с любимым человеком, но проблема была в том, что такой человек не появлялся в ее жизни уже четыре года, с тех пор как она окончила университет. Тогда ей был двадцать один, она только что получила диплом и ожидала, что ее бойфренд сделает ей предложение. Но вместо этого он порвал с ней.

Но теперь – впервые с тех пор, как Брэд ее бросил – она снова испытывала чувства к мужчине...

Она скрестила ноги под пышной юбкой и почувствовала, как шелковый пояс с подвязками врезается ей в кожу. Белье Эммелины, подумала она в отчаянии, вспоминая, что великолепный, мужественный Зейл Патек тоже принадлежит Эммелине.

«Ты не Эммелина, – гневно одернула себя она, – и никогда ею не будешь».

– Если есть время, я хотела бы отдохнуть в своей комнате.

– Нас позовут к ужину не раньше чем через полчаса.

– Тогда... можно мне уйти?

– Конечно. Когда придет время, я пошлю за вами.

Ханна быстро вышла из Серебряной комнаты и поднялась на второй этаж, в свои апартаменты. «Это безумие, просто безумие», – твердила она себе.

Как бы ей хотелось, чтобы Эммелина дала о себе знать. Чтобы она прислала сообщение о том, что уже в самолете, что все хорошо и что Ханна скоро сможет улететь отсюда.

Войдя в свою комнату, Ханна закрыла дверь и бросилась к прикроватному столику за телефоном. Она проверила сообщения, но ничего не было. Ничего. Ни слова. Ханна постаралась успокоиться. Может, принцесса уже в пути? Может, она так спешила в аэропорт, что забыла отправить ей сообщение?

Но тут телефон зазвонил.

Эммелина!

Ханна сразу же ответила.

– Вы приехали? – с надеждой спросила она. – Вы уже здесь?

– Нет, я все еще во Флориде. – Отрывистый, деловой голос Эммелины вдруг задрожал. – Мне трудно будет вылететь, потому что вы улетели на моем самолете. Не могли бы

вы прислать его ко мне?

– Вам удалось решить проблемы?

– Н-нет.

– С вами все в порядке?

– Ну, физически мне ничего не угрожает, если вы это имеете в виду.

Ханне показалось, что принцесса вот-вот расплачется.

– Вам, наверное, тяжело приходится?

– Да. – Эммелина медленно вдохнула. – Как Зейл? Холоден, как всегда?

Ханна покраснела:

– Ну, холодным я бы его не назвала...

– Может, он и не холодный, но довольно мрачный, правда? Похоже, он меня не очень-то жалует.

– Он на вас женится.

– Да, за пять миллионов евро!

– Что?!

– Ханна, это брак по расчету. Чего вы хотите?

Ханна вспомнила волевое, красивое лицо Зейла и его высокую, мощную фигуру. Он был великолепен – как Эммелина могла ничего не чувствовать к нему?

– Может, вы его полюбите, когда поживете вместе какое-то время.

– Надеюсь, что нет. Это только создаст лишние трудности... – Эммелина сказала несколько слов кому-то, кто был с ней в комнате, и вернулась к разговору с Ханной. – У меня

хорошие новости. Мой друг согласился одолжить мне самолет. Я прилечу завтра утром и сразу же отправлю сообщение вам. Надеюсь, нам повезет и никто не заметит подмены.

«Надеюсь, нам повезет», – мысленно повторила Ханна, закрывая телефон и чувствуя странную тяжесть на сердце.

Глава 2

Ханна старалась радоваться тому, что весь этот маскарад почти закончился и она сможет улететь уже завтра утром. И все же в глубине души она чувствовала досаду – потому что была очарована Зейлом. Она подправила макияж и диадему, прежде чем пройти за фрейлиной через головокружительные коридоры и изысканно украшенные комнаты в Большой ресторанный зал.

Они шли быстро, и ее юбки шуршали при каждом шаге. Проходя через Ампирную комнату, она заметила свое отражение в высоком зеркале над белым мраморным камином. Отражение поразило ее. Неужели она и впрямь столь элегантна? Блистательна? Красива? Она покачала головой, и отражение покачало головой в ответ. Розовые щеки, ярко-синие глаза, высокие скулы и полные губы. Ханна не могла поверить, что это действительно она сама. Никогда в жизни она не ощущала себя красивой. Умной – да. Работящей – безусловно. Но ее отец никогда не ценил физическую красоту, не поощрял ее краситься и наряжаться. И теперь ей захотелось на самом деле быть той красавицей в зеркале. А что, если бы она действительно была принцессой? Что бы это изменило? Изменило ли бы это ее саму?

Фрейлина остановилась перед высокими дверями Большого ресторанный зала.

– Мы подождем его величество здесь, – сказала она.

Ханна кивнула. Ей, вопреки доводам рассудка, не терпелось снова увидеть короля Зейла Патека.

Вдруг появился король со своей свитой, и воздух вокруг стал как будто наэлектризован. Высокий, стройный, мускулистый, Зейл Патек был полон кипучей энергии.

– Вы прелестно выглядите, – сказал он.

– Вы тоже, ваше величество.

– Это я выгляжу... прелестно?!

– Великолепно, – поправились она, покраснев. – И царственно.

Он поднял бровь, но Ханне удалось избежать дальнейшего обмена репликами, потому что двери отворились, и перед ее взглядом предстал огромный, богато украшенный зал.

Ханна тихо ахнула, пораженная средневековым величием ресторанного зала. Вдоль стола тянулся ряд тонких свечей в высоких серебряных подсвечниках. С обоих концов зала были каминьы, а на стенах висели роскошные ковры винно-красного цвета. На потолках из мореного дерева красовались замысловатые золотые узоры.

Зейл взглянул на Ханну с легкой улыбкой.

– Пойдемте? – спросил он, предлагая ей взять его под руку.

Ее сердце слегка подпрыгнуло. Мужественное лицо, прекрасные глаза, широкие плечи, узкая талия, длинные сильные ноги... Зейл казался ей воплощенной мечтой.

Да, ей будет приятно на один вечер поменяться местами с принцессой Эммелиной... В конце концов, что в этом плохого? Завтра она уедет домой и больше никогда не увидит короля – так почему бы ей не получить удовольствие от сегодняшнего вечера?

Гости уже сидели за столом – самым длинным обеденным столом, который Ханна когда-либо видела в своей жизни. Разговоры стихли, и она почувствовала, что взгляды всех присутствующих прикованы к ней и к королю. Они направились к двум свободным местам посередине.

– Какой большой стол, – пробормотала девушка.

– Да, – ответил король. – Изначально он был рассчитан на сто человек, но пятьсот лет назад люди были гораздо меньше размером – а может, они просто не возражали против очень тесного соседства друг с другом. – В его голосе послышалась усмешка. – А теперь нам не удастся усадить за стол больше восьмидесяти персон.

Лакеи в форме выдвинули стулья для Зейла и Ханны, они сели, и Зейл прошептал Ханне на ухо:

– Как видите, даже для восьмидесяти человек тут тесно.

«Даже очень тесно», – подумала она примерно через час. Ей было жарко, платье сдавливало ее ребра, а Зейл был крупным, широкоплечим мужчиной и занимал много места.

Все в нем интриговало ее. Весь вечер она чувствовала его тепло и энергию, даже когда их тела не соприкасались. А уж когда они ненароком задевали друг друга, у нее голова шла

кругом от захлестывавших ее чувств. Все ее ощущения были обострены до предела – сидя рядом с ним, она слышала биение своего сердца, чувствовала тепло дыхания, а когда король поворачивался к ней и смотрел в глаза, по ее телу пробежали мурашки. Ей нравилось, что он достаточно силен духом и уверен в себе, чтобы смотреть женщине прямо в глаза. Пожалуй, для нее это было самым эротичным мужским качеством.

Она завидовала Эммелине. Каково это – быть любимой таким человеком, как король Зейл Патек? Он уже не мальчик, в отличие от Брэда, с которым она встречалась в студенческие годы. Зейл был зрелым, успешным, опытным мужчиной в расцвете сил.

Быть любимой человеком, который знает, чего хочет... Человеком, который знает, что ему нужна именно она.

Она коснулась бисера, которым была расшита ее юбка, пытаясь отвлечься от мыслей о Зейле, потому что иначе это могло превратиться в наваждение.

Зейл повернулся к ней, и у нее сразу перехватило дыхание.

– Не каждый ужин будет таким долгим, как этот, – тихо сказал он ей по-английски.

В течение всего ужина они постоянно переходили с английского на французский, чтобы гости могли их понимать, но к ней Зейл всегда обращался по-английски.

– Да я не против, – ответила она, стараясь говорить без

техасского акцента, – побыть подольше в такой красивой обстановке и в такой чудесной компании.

– Я вижу, вы стали просто очаровательны.

– Разве я не всегда была такой?

– Нет, – насмешливо ответил он. – Год назад вы были совсем не в восторге от моей компании. На приеме в честь нашей помолвки вы избегали меня весь вечер. – Он улыбался, но его глаза оставались серьезными. – Ваш отец сказал, что вы стесняетесь, но я знал – дело не в этом.

Ей показалось странным, что он говорит об этом в присутствии восьмидесяти человек.

– И что же вы знали?

Прищуриль глаза, он внимательно посмотрел на нее. Его взгляд, скользнув по ее лицу, задержался на ее губах.

– Я знал, что вы влюблены в другого мужчину и выходите за меня замуж из чувства долга.

Этот разговор был явно неуместен во время официально-го ужина. Ханна занервничала:

– Может, обсудим это позже?

– Почему?

– Боюсь, нас могут услышать посторонние люди.

Он посмотрел на нее пронзительным взглядом:

– А я куда больше боюсь не получить ответы на свои вопросы.

Она пожала плечами:

– Ладно, задавайте свои вопросы. Это же ваш прием, ваши

ГОСТИ.

– А вы – моя невеста.

Она подняла подбородок:

– Да.

В течение нескольких секунд, показавшихся ей вечно-
стью, он изучал взглядом ее лицо.

– Кто же вы, Эммелина?

– Простите?

– Вы так изменились. Мне даже кажется, что вы – другой
человек.

– Какая странная мысль.

– Но вы изменились. Теперь вы смотрите мне в глаза и
не боитесь высказать свое мнение. Неужели мне удастся до-
биться от вас честного ответа?

– Попробуйте.

– Этого я и хочу. Год назад я не мог и представить, что
вы так заговорите.

– Но мы же собираемся пожениться через десять дней.

Почему бы мне не быть с вами откровенной?

– Да. – На мгновение он замялся, все еще изучая ее лицо. –

Для вас важна романтическая любовь?

– Конечно. А для вас?

– Для меня намного важнее другие вещи – семья, добро-
совестность, верность. – Он вызывающе посмотрел ей в гла-
за, будто спорил с ней. – Верность.

Она нахмурилась:

– Но неужели романтическая любовь не включает в себя все перечисленное вами? Как можно любить человека, не отдавая ему все помыслы, тело, сердце и душу?

– Если вы любите человека, вы никогда не предадите его?

– Никогда.

– Как я понимаю, вы не одобряете романы на стороне, даже тщательно скрывааемые от второй половины?

– Категорически.

– Вы не собираетесь завести любовника после того, как станете моей женой и исполните свой долг?

Ханна была в ужасе от его вопросов.

– Неужели вы считаете, что я на такое способна?

– Я считаю, что вас вынуждают вступить в брак, которого вы не хотите.

Ханна уставилась на Зейла, не зная, что ему ответить.

Зейл наклонился к ней и заговорил еще тише, внимательно глядя на нее своими янтарными глазами:

– Мне кажется, вы стремитесь делать добро окружающим, даже если за это вам приходится очень дорого платить.

– Вы говорите это потому, что я согласилась на брак по расчету?

– Потому, что вы согласились выйти замуж за меня. – Он взглянул ей в глаза. – Сможете ли вы сделать это и быть счастливой?

– А вы? – Ханна покраснела.

– Да.

– Как вы можете быть настолько в этом уверены?

– Я требователен к себе. К тому же я старше на десять лет, у меня больше жизненного опыта, и я знаю, что мне нужно и чего я хочу.

– И что же это?

– Я хочу процветания своей страны, мира в своем доме, а еще хочу, чтобы у меня были наследники.

– И это все? Мир, процветание и дети?

– Я реалист и знаю, что не могу ожидать от жизни слишком многого, поэтому я стараюсь, чтобы мои желания были простыми, а цели – достижимыми.

– Мне трудно в это поверить. Вы были знаменитым футболистом, благодаря вам Рагува вышла в финал чемпионата мира. Без больших амбиций вы не достигли бы такого успеха...

– Это было до того, как погибли мои родители. Теперь для меня важнее всего моя страна и моя семья. Ответственность перед страной превышает всего.

Услышав яростные нотки в его голосе, Ханна задрожала. Он был страстным, напористым – воплощением самой мужественности.

– И мне нужна такая же преданность с вашей стороны, – добавил он. – Если вы выйдете за меня замуж, развода не будет. Мы женимся навсегда, и если вы не можете обещать мне, что навсегда останетесь моей женой, вам здесь не место. – Зейл резко задвинул свой стул и протянул ей руку. – Впро-

чем, хватит на сегодня серьезных разговоров. Мы празднуем ваш приезд и предстоящие нам радостные события. Давайте постараемся хорошо провести время.

Остаток вечера пролетел незаметно – все присутствовавшие стремились поговорить с королем Зейлом и блистательной принцессой Эммелиной. Около половины одиннадцатого, когда ушли последние гости, Зейл проводил Эммелину в ее апартаменты на втором этаже.

Это был странный вечер для Зейла. Он испытывал смешанные чувства по поводу приезда Эммелины, но ее присутствие было необходимо для того, чтобы он смог выполнить свой долг. Его стране нужна была королева, а ему самому – наследники. Но если бы он мог жениться по любви, он никогда не выбрал бы Эммелину.

Зейл знал свои недостатки – он много работал, был слишком строг к окружающим и слишком фанатично предан своим целям, – но его достоинством была верность. Он очень гордился этим своим качеством и ценил его в других. К сожалению, он слишком поздно понял, что Эммелина верностью, скорее всего, не отличалась.

Ему было известно, что родители ее не баловали – напротив, они были строги с дочерью и предъявляли к ней требования, которым она в принципе не могла соответствовать. В глазах мира она была ослепительной, уверенной в себе принцессой, но ее отец предупредил Зейла, что порой с ней нелегко и что она сильно сомневается в себе.

Слова короля Уильяма д'Арси обеспокоили Зейла, потому что ему не нужна была сложная в общении и закомплексованная, а тем более слабая и капризная жена. Но покойный отец Зейла очень желал этого брака. Эммелина представлялась ему идеальной невестой для Зейла, и хотя он умер пять лет назад, сын решил исполнить его волю. Поэтому он надеялся, что, приехав в Рагуву, принцесса успокоится, остепенится и станет для него той самой идеальной парой.

Они вошли в ее комнаты.

– Сегодня был тяжелый день, – заметил Зейл.

Он все еще сомневался, стоит ли ему жениться на ней, но сегодня она вела себя совсем не так, как раньше. Она приехала в обещанный день, а вечером держалась безупречно. Более того, с ней было приятно общаться.

– Да, – ответила она.

– Завтра официального приема не будет, мы просто спокойно поужинаем вместе.

Она кивнула, и в ее голубых глазах промелькнуло выражение, которому Зейл не смог найти объяснения.

– Отлично.

Он смотрел на нее, недоумевая, как эта дружелюбная, приятная девушка могла быть той же холодной, безучастной Эммелиной, которую он видел год назад.

– Вам нужно что-нибудь еще? – спросил он.

– Нет, все было чудесно.

Ее ответ привел короля в еще большее замешательство.

– Никаких особых пожеланий? Я к вашим услугам и буду рад выполнить любую вашу просьбу.

Она покачала головой.

– Так вы рады, что приехали?

Ее полные губы изогнулись в робкой улыбке.

– Конечно.

И вдруг – может, оттого, что ее глаза блеснули от слез, а может, из-за этой смущенной улыбки – самая красивая принцесса Европы показалась ему настолько одинокой и беззащитной, что он обнял ее, положив руку на ее обнаженную спину. Она подняла голову и взглянула ему в глаза. Рука Зейла скользнула ниже. Притягивая ее к себе, он чувствовал ее дыхание и полную, мягкую грудь. Он наклонил голову и накрыл ее губы своими. Это должен был быть короткий поцелуй на прощание, но, ощутив, как дрожат ее губы, он почувствовал мощное, неистовое желание. Голод. Страсть.

Все ее тело дрожало. Его сердце заколотилось от непреодолимого желания овладеть ею, и он углубил поцелуй, как будто бы она уже принадлежала ему. Ее губы раскрылись ему навстречу, и он начал покусывать их. Он был поражен тем, что она откликалась на его ласки. Ее кожа была восхитительно шелковиста, а крутые изгибы ее тела так соблазнительны, что ему захотелось завладеть ею полностью. Сорвать с нее платье и исследовать все округлости и впадинки на ее теле.

Что же, черт возьми, он делает? Они были в зале, и все скрытые камеры снимали их, передавая данные охране.

Его рука замерла у нее на бедре. Он посмотрел ей в глаза – ее взгляд был затуманен, губы распухли, и все ее лицо выражало крайнее изумление.

– Боюсь, мы устроили целое представление охране, – хрипло произнес он.

Ее лицо залилось краской.

– Мне очень жаль.

Он убрал белокурый локон с ее щеки:

– А мне нет. Спокойной ночи, ваше высочество.

Она посмотрела на него долгим взглядом.

– Спокойной ночи, – ответила она, уходя в свою комнату и закрывая за собой дверь.

Глава 3

Войдя к себе, Ханна осторожно закрыла дверь на замок. Ее сердце бешено билось. Она долго стояла у закрытой двери, прижав руку к губам.

Она целовала его. Целовала страстно, отчаянно, как будто тонула, умирала... Да, она пропала, что уж и говорить. Как же завтра утром она сможет уехать и больше никогда его не увидеть? Но и остаться она не могла. Ему нужна не она, а Эммелина... И даже эта мысль ранила ее. Как он может любить Эммелину, если он безразличен ей, если в ее сердце никогда не будет места для него – тогда как в ее, Ханны, сердце он уже слишком глубоко запал? Это-то больше всего и расстраивало Ханну. Как он мог запасть ей в сердце, если они познакомились лишь сегодня? Сколько часов они провели вместе? Пять? Шесть? В любом случае слишком мало, чтобы влюбиться. Так почему же сейчас ей так горько?

Почему она думает, что, уехав отсюда, никогда не сможет забыть его?

– Ваше высочество... – Из гардеробной появилась Селин, служанка Ханны, неся в руках ее ночную сорочку и халат. – Я не слышала, как вы пришли. Вам, наверное, пришлось долго ждать?

– Я вернулась только что, – ответила Ханна, заставляя себя улыбнуться. – Но я буду вам очень благодарна, если вы

поможете мне снять это платье.

Уйдя от Эммелины, Зейл постарался не думать о ней. У него были более важные дела – например, Тинни. Прежде чем отправиться в свои апартаменты, он зашел в комнату своего младшего брата – он никогда не ложился спать, не проведая Тинни.

Открыв дверь в гостиную Тинни, он увидел, что свет в ней потушен – кроме маленькой лампочки на книжной полке. Ночник Тинни. Без него он не мог уснуть.

Зейл почувствовал прилив нежности к своему двадцативосьмилетнему брату. Константин – или Тинни, как его называли родные, – должен был лететь с родителями на том роковом самолете, но в последний момент он уговорил их разрешить ему отправиться днем позже на Сен-Филипп, их личный остров в Карибском море, вместе с Зейлом.

Даже теперь, по прошествии пяти лет, он каждый день благодарил Бога за то, что Тинни не сел на тот самолет. Тинни был единственным из родных Зейла, оставшихся в живых, и он до сих пор скучал по родителям и спрашивал, когда они вернутся домой.

– Ваше величество. – Перед Зейлом возникла миссис Сивка, вечерняя сиделка Тинни. – Он хорошо себя чувствует. Спит как младенец.

– Простите, что я не зашел попрощаться раньше.

– Он знал, что вы не придете. Сегодня днем за чаем вы

сказали ему, что вечером у вас будет очень важный прием. – Миссис Сивка улыбнулась. – И как все прошло? Принцесса и впрямь так красива, как говорят?

– Да.

– Тинни не терпит познаться с ней. Сегодня он только о ней и говорит.

– Они встретятся уже очень скоро.

– Завтра?

Зейл подумал о том, что наивный и восторженный Тинни сразу же возведет Эммелину на пьедестал, будет обожать ее и позволит ей разбить его сердце.

– Не завтра, но обещаю, что скоро.

– Он расстроится, если узнает, что это будет не завтра.

– Я знаю, но нам еще предстоит кое-что уладить.

– Понимаю. Принц Константин встретится с вашей невестой, когда придет время. Я горжусь вами. Ваши родители тоже гордились бы. Вы заслуживаете всего самого лучшего.

– Но вы бы в любом случае так говорили, – ответил Зейл, слегка поддразнивая ее. Он был безмерно благодарен ей за то, что она помогла с Тинни после смерти его родителей. – Вы были и моей няней.

– Да, и вас я когда-то нянчила. А теперь гляди-ка, вон какой красавец вырос!

Он криво ухмыльнулся:

– Спокойной ночи, миссис Сивка.

– Спокойной ночи, ваше величество.

Зейл покинул апартаменты брата и отправился к себе, чувствуя, как к нему возвращается напряжение и беспокойство.

Он редко позволял эмоциям завладеть собой, но чувства, которые он испытал к Эммелине, потрясли его до глубины души. Она была не той, которую он помнил, – в ней ничего не осталось от той ледяной принцессы. А главное – теперь ей удалось завладеть всеми его помыслами.

«Это плохо», – сказал он себе. Он не собирался влюбляться в Эммелину. Они оба знали, что их брак заключается не по любви, а по тщательно рассчитанному плану, в который вовлечены огромные суммы денег. Каждый шаг в их отношениях был подробно прописан в семидесятистраничном документе, который им предстояло подписать утром. Он может наслаждаться ее обществом, но не имеет права забывать о том, что их отношения являются в первую очередь деловыми. Ни красивое лицо, ни соблазнительное тело не должны отвлекать его от дел.

К счастью, Зейл отличался потрясающей дисциплиной, благодаря которой он добился успехов в учебе и спорте, а затем и в управлении страной. Он был средним из троих сыновей, и никто не возлагал на него больших надежд. Однако сам он имел грандиозные планы: с самого юного возраста он был намерен найти свое место в мире, занять в нем нишу, которая принадлежала бы исключительно ему. Поэтому в то время как Стефан VII, наследный принц Рагувы, изу-

чал основы управления монархией, Зейл изучал основы футбола. Он знал, что его старший брат однажды станет королем, а он сам – профессиональным футболистом. Когда Зейлу было шестнадцать лет и он учился в английской школе, у девятнадцатилетнего Стефана обнаружили лейкемию. Его родители и Тинни переехали в Лондон, чтобы быть рядом со Стефаном во время химиотерапии и облучения. Три года Стефан боролся с раком и терпел страшные боли, надеясь, что болезнь отступит. Зейл же чувствовал себя беспомощным – он понимал, что ничего не может сделать ни для брата, ни для родителей. Поэтому он полностью посвятил себя спорту – ему нужна была своя собственная борьба. Режим тренировок, который он себе выбрал, был изматывающим – он занимался по три-четыре часа в день, ежедневно доводя себя до изнеможения. Но это было самое меньшее, что он мог сделать. Если Стефан сражался за свою жизнь, то и он, Зейл, должен был бороться. Окончив школу, Зейл вслед за братом поступил в Оксфорд. В первый год учебы он начал играть в футбольной команде университета, а на следующий год команда вошла в оксфордскую премьер-лигу, которую ей удалось выиграть. Стефан присутствовал на последнем матче. Он настоял на том, что должен приехать, и его отец, король Рагувы, привез сына на стадион в инвалидном кресле. Во время матча Стефан громче всех подбадривал команду. Через неделю после той игры Стефан умер. Зейл винил в его смерти себя – тот день на стадионе оказался слишком тяже-

лым для него.

Последний год в Оксфорде прошел для убитого горем Зейла как в тумане. Он чувствовал, что жив, только когда находился на футбольном поле. Несмотря на протесты родителей, он заключил контракт с одним из сильнейших клубов Испании. Он стал наследным принцем, и родители хотели, чтобы он вернулся на родину, но он не желал становиться королем – потому что его единственной страстью, единственной мечтой был футбол.

«Футбол», – мысленно повторил Зейл, входя в свои четырехкомнатные апартаменты.

Ему никогда не хотелось быть королем, но, когда его родители погибли в авиакатастрофе, он конечно же вернулся домой – и приложил свою железную дисциплину к управлению страной. Он будет великим королем – это его долг перед народом, родителями и в первую очередь перед Стефаном.

Ханна спала беспокойным сном, ворочаясь на своей роскошной кровати. Ей снился Зейл, снилось, что она уезжает, что встречается с Эммелиной и тут же теряет ее из виду... Она просыпалась несколько раз за ночь и проверяла, который час, боясь проспять утренний рейс. В три часа ночи она встала с постели и раздвинула занавески. За окном была звездная, лунная ночь. Наконец горизонт озарился желто-розовым светом. Ханна лежала в постели, наблюдая, как медленно всходит солнце, окрашивая небо в более яркие

красно-золотые тона. Утро обещало быть чудесным – на небе ни облачка, зеленые горы, возвышающиеся над городской стеной, и расстилающееся впереди Адриатическое море.

Ханна подошла к окну, желая запомнить все: резкие очертания гор, бледные дома и стены города, красные черепичные крыши, башни замков и шпили церквей, отблеск солнца на морской глади. Столица Рагувы выглядела волшебной, словно картинка из сказки. Сердце Ханны сжалось, и она отвернулась от окна. В этот день ей не хотелось думать, не хотелось чувствовать. Она не будет вспоминать прошедший вечер и тот поцелуй... Она возвращается домой, к своей работе и своей жизни. К жизни, где она способна приносить пользу.

Но сначала ей нужно принять душ, одеться и упаковать личные вещи в элегантную сумку для покупок, которую она нашла несколько дней назад. Сумка была частью плана побега – который, впрочем, был весьма простым. Она скажет, что собирается пойти по магазинам. Водитель отвезет ее в торговый центр, где она подождет звонка Эммелины. Поговорив с ней, она сразу же уедет в аэропорт, где они с Эммелиной встретятся в дамской комнате, переоденутся в одежду друг друга и поменяются местами. Очень просто.

Выйдя из душа, Ханна начала искать в шкафу платье, которое подошло бы и ей, и Эммелине. Наконец она выбрала платье сливового цвета с высокой горловиной и короткими рукавами, которое можно было носить с золотым поясом. Ханна решила не надевать пояс, но взяла его с собой, что-

бы им смогла воспользоваться Эммелина, которая была по меньшей мере на пять килограммов легче – без пояса платье выглядело бы на ней мешковатым.

Ханна собрала волосы в небрежный пучок на затылке, а из украшений надела только золотые сережки. Чем меньше ей придется снимать и надевать, тем лучше. Одевшись и упаковав вещи, она заказала кофе и круассаны. Теперь ей оставалось только ждать звонка Эммелины.

Прошло полчаса, час, два – Эммелина так и не позвонила. В девять утра пришла леди Андреа, помощница, чтобы уточнить планы на день.

– Сегодняшний день будет очень насыщенным, – сказала она, усаживаясь в гостиной и доставая свой ежедневник в кожаной обложке. – В десять вы встречаетесь с его величеством и адвокатами, а в одиннадцать вам сделают прическу и макияж, чтобы вы позировали для официального портрета. Потом, если останется время после чаепития, мистер Крек, главный дворецкий, устроит вам экскурсию по дворцу. А вечером будет обед с его величеством и несколькими гостями. – Вздохнув, леди Андреа посмотрела на Ханну. – Есть вопросы?

В ее голове возникло полдюжины вопросов, главным из которых был вопрос о встрече с Зейлом и адвокатами через час.

– Какова цель встречи с его величеством и адвокатами?
Леди Андреа закрыла ежедневник:

– Я полагаю, вам нужно подписать некоторые бумаги.

Ханна похолодела от страха:

– Какие бумаги?

– Брачный контракт, ваше высочество. В нем прописана процедура раздела имущества и вопросы опеки над детьми в случае развода.

Ханна была потрясена. Конечно, у Зейла с Эммелиной должен быть брачный контракт, но она не может – не имеет права – подписывать документы от имени Эммелины!

К счастью, принцесса уже в пути. Проблема была лишь в том, что Ханна не знала, когда она прилетит. Она посмотрела на часы – девять пятнадцать. До встречи с Зейлом оставалось всего сорок минут, и даже если самолет Эммелины уже приземлился, они все равно не успеют поменяться местами.

Значит, Ханне придется перенести встречу на более позднее время.

– Не могли бы вы передать его величеству, что я бы хотела отложить подписание документов на время после обеда, а может, даже на завтрашнее утро? Я бы хотела просмотреть контракт, прежде чем подписать его.

После недолгих раздумий леди Андреа кивнула:

– Конечно, ваше высочество. Я попрошу секретаря его величества перенести встречу, если это возможно, а еще закажу для вас копии документов, которые будут сразу же высланы вам.

Когда леди Андреа ушла, Ханна проверила, не поступили

ли на ее мобильный телефон новые звонки или сообщения. Ничего.

Ханна отправила Эммелине очередное сообщение: «Что случилось? Где вы?»

Сжав телефон в руке, Ханна начала ждать звонка. Но время шло, а Эммелина молчала. Пять, десять, пятнадцать минут... И с каждой минутой Ханна нервничала все больше и больше.

В апартаменты вернулась запыхавшаяся леди Андреа:

– Ваше высочество, его величество не может перенести сегодняшнюю встречу. Он напоминает вам, что две недели назад вы одобрили условия соглашения.

– Да, – ответила Ханна, – но я плохо себя чувствую и не могу с ним встретиться, а тем более что-то подписывать. Передайте мои извинения... – Тут телефон Ханны зажужжал. Сообщение от Эммелины. Слава богу! Наверное, она только что приземлилась. Все будет хорошо. Нужно только отложить подписание на час или два, чтобы Эммелина успела добраться до дворца. – Спросите, пожалуйста, нельзя ли перенести подписание на время после обеда. Я уверена, что к тому времени моя головная боль пройдет.

Как только леди Андреа закрыла за собой дверь, Ханна начала читать сообщение Эммелины.

«Не смогла получить разрешение на вылет вчера вечером».

О нет! Неужели Эммелина еще даже не вылетела из Флориды?

Со слезами на глазах она дочитала оставшуюся часть сообщения:

«Пытаюсь получить его сейчас. Не нервничайте. Скоро приеду.

Эммелина».

Не нервничать? Ханна едва удержалась от искушения швырнуть телефон на пол.

– Нет! – прохрипела она, пытаясь сдержать слезы. – Нет, нет, нет!

Она была в такой ярости и замешательстве, что не услышала стук в дверь и не заметила, как она открылась.

Даже ничего не услышав, она сразу почувствовала, что больше не одна. По ее телу побежали мурашки. Комнату наполнила совершенно другая, новая энергия.

Это был Зейл. И он был расстроен.

Выражение его лица было неожиданно гневным. Почему он так рассержен? Неужели потому, что она отложила подписание контракта? Но это было бы странно...

– Что случилось? – спросила она.

– Что происходит? – властным тоном задал встречный вопрос Зейл, приближаясь к ней и смотря ей в глаза.

Она нервно вздохнула. Неужели это тот самый человек, который страстно целовал ее накануне вечером? Тот, с которым ей так не хотелось расставаться?

– Я не понимаю, – ответила она, отступая назад.

Зейл продолжал приближаться к ней, распространяя вокруг себя волны напряжения.

– Я тоже не понимаю. – Его тон был отрывистым и резким. – Объясните мне, почему вы отменили встречу.

Ханна наткнулась на кофейный столик между диваном и креслами – отступить было больше некуда.

– Я проснулась с головной болью, которая становится все сильнее.

– Сомневаюсь, что вы не выдержали бы получасовой встречи.

– Но я не могу пойти. Голова так болит, что я даже читать не в силах.

– Тогда я прочитаю вам текст.

Его язвительность задела ее. Почему он столь груб?

– Уверена, мы можем отложить...

– Нет.

– А почему нет? – таким же резким тоном спросила она.

Он смотрел на нее изучающим взглядом. Его выющиеся волосы были темными, но не черными, а цвет глаз – где-то между карим и золотистым. На нем был черный костюм и белая рубашка с расстегнутым воротом. Тонкие, точеные черты его смуглого лица казались еще резче при солнечном све-

те.

Гладиатор. Воин. Король.

– Потому что, – медленно и четко произнес он, – во дворец приехали адвокаты, и соглашение должно быть подписано сейчас.

– Даже если я плохо себя чувствую?

– А я-то уже думал, с играми покончено.

– Я не играю...

– А чего же вы хотите сейчас? Собираетесь повесить ставку? Потребовать десять миллионов за каждого ребенка? Или еще что-то?

– Вы с ума сошли?

– Нет. Просто я хорошо знаю ваши игры, Эммелина.

– Вы ошибаетесь. Я не собираюсь ничего менять и не прошу ничего, кроме как дать мне время выпить лекарство и прилечь.

– В чем дело?

– Я же сказала – у меня болит голова.

– Правда? – насмешливо ответил он, рассматривая ее с головы до ног.

– Да, – ответила она, смотря ему в глаза с вызовом. Ее отец был жестким человеком, без лишних сантиментов. Он не терпел дураков, но считал, что мужчина должен быть джентльменом. А Зейл Патек проявил к ней откровенное неуважение. – Если вы мне не верите, можете вызвать врача. Надеюсь, он развеет ваши сомнения, ваше величество.

– В этом нет необходимости, – сухо ответил он.

– Почему нет? Я вижу, вы сомневаетесь в моей честности и добросовестности!

– Я ни в чем не сомневаюсь.

– Сомневаетесь. Более того, вы нагубили мне. Из-за чего? Всего лишь из-за брачного контракта!

Его глаза сверкнули.

– Мы составили контракт по настоянию вашего отца, и стоило это огромного труда и денег. Так что меня тут упрекать не в чем.

Ханна побледнела. Неужели контракт был идеей отца Эмелины?

– Все приехали сюда ради вас, – добавил Зейл. – Пять адвокатов, двое из которых приехали из вашей страны, а двое других – и вовсе из-за океана, а теперь я велю им отправиться в свои комнаты и сидеть без дела до завтрашнего утра?

Он прав. Но подписать контракт от имени Эмелины? Нет, это невозможно.

– Именно, – твердо ответила она. – Так вы и должны поступить, если ваша будущая королева больна и не может прийти на встречу.

Зейл вздохнул.

– Простите, ваше высочество, – сквозь зубы произнес он. – Я не хотел вас обидеть. Ваше здоровье для меня важнее всего, а остальные вопросы подождут. – Король холодно поклонился и вышел из комнаты.

Глава 4

Ханна опустилась в кресло. В течение нескольких мгновений она не могла думать, так как была слишком потрясена конфликтом с Зейлом.

Почему перенос встречи его так разозлил? Она не говорила, что не подпишет соглашения, не просила изменить его. Она всего лишь попросила дать ей время. Но, похоже, он не был готов уступить ей в этом.

А еще он сказал, будто выплевывая в нее слова, жегшие ему губы: «А я-то уже думал, с играми покончено». А затем добавил что-то о том, что она хочет повесить ставки, гонится за миллионами, что он хорошо знает ее игры...

Какие игры?! Во-первых, это он ворвался в ее комнату, да еще и насмеялся над ней!

«Я не хотел вас обидеть. Ваше здоровье для меня важнее всего, а остальные вопросы подождут».

Лжец! Она не верила ни единому его слову. Он как раз-таки хотел ее обидеть, нарочно грубил ей. С той минуты, как он вошел в ее комнату, он не проявил никакого интереса к ее самочувствию. Вместо этого он пытался запугать ее, обвиняя в том, что она играет с ним в игры.

Да кто он такой, чтобы относиться к женщине подобным образом?!

Она догнала его на лестнице:

– Ваше величество, я хочу с вами поговорить.

Он медленно повернулся к ней и удивленно поднял брови:

– Похоже, ваша голова уже не болит.

– Болит, – коротко ответила она. Ее щеки горели, а тело дрожало от напряжения. – Вы должны извиниться передо мной. Ваша грубость непростительна.

– Это я груб?

– Да. Вам должно быть стыдно! Я не думала, что вы настолько плохо воспитаны.

Его лицо потемнело.

– Могу сказать то же самое о вас. Вы помолвлены со мной, но до сих пор продолжаете держать меня за дурака...

– Как вы смеете?!

– Не надо сцен, Эммелина. Я все знаю.

– Что вы знаете?

– Я знаю, что вы делали в Палм-Бич.

– Я была на показах мод и званых обедах, а также на благотворительной игре в поло.

– Чудесно! – ответил он, поднимаясь по лестнице с кошачьей грацией, от которой у Ханны перехватило дыхание. – Надо же, благотворительная игра в поло! Ближе к делу, пожалуйста. Не отходите от темы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.